

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, №2 (март - апрель) <http://mir-nauki.com/vol5-2.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/36PSMN217.pdf>

Статья опубликована 20.04.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Семенова Л.Э., Урсова Е.А., Васильева Д.А. Место семьи в представлениях мужчин и женщин о счастье // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2 <http://mir-nauki.com/PDF/36PSMN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Семенова Лидия Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Россия, Нижний Новгород¹
Профессор кафедры «Классической и практической психологии»
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: verunechka08@list.ru

Урсова Екатерина Александровна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Россия, Нижний Новгород
Аспирантка кафедры «Классической и практической психологии»
E-mail: uk1801@yandex.ru

Васильева Дарья Александровна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», Россия, Нижний Новгород
Магистрант по направлению «Подготовки психология личности»
E-mail: darina420066@mail.ru

**Место семьи в представлениях мужчин
и женщин о счастье**

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенностей представлений мужчин и женщин ранней взрослости о счастье и места семьи в содержании этих представлений. Указывается, что на современном этапе развития общества особое значение начинают играть постматериальные ценности, находящие отражение в особенностях представлений о составляющих счастья. Отмечается, что на представления о счастье влияют уровень субъективного благополучия личности, а также присущие для современного общества ценности и установки, включая гендерные стереотипы, которые «закрепляют» за мужчинами и женщинами сферы самореализации и пути достижения счастья. На основе анализа эмпирических данных выявлены сходства и различия основных составляющих мужских и женских представлений о счастье, а также гендерная специфика характера связей между основными составляющими феномена счастья. Показана включенность семьи в контекст этих связей с позиций молодых женщин и молодых мужчин. Описана взаимосвязь возможностей самореализации, достижения материального благополучия, потребностей в общении и принятии с такими центральными составляющими счастья как «семья» и «дети». В целом, восприятие счастья зависит от социальной среды, общественных ценностей, а также установок и стереотипов, транслируемых институтами социализации.

¹ 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

Ключевые слова: счастье; представления о счастье; составляющие счастья; семья; уровень субъективного благополучия; женщины; мужчины

Введение

Проблема счастья и ее осмысление сопровождают человечество из века в век, однако специфически исследовательский интерес к ней возник только во второй половине XX столетия. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки многих авторов объяснить данный феномен и выявить его детерминанты [1; 9; 12; 17; 24; 26; 28 и др.]. Однако, несмотря на довольно длительную историю интерпретации сущности человеческого счастья, его трактовка и базовые характеристики по-прежнему остаются достаточно неоднозначными. Обычно в качестве родственного для понятия «счастье» термина современные исследователи используют «субъективное благополучие» (например, [1] и др.), «оптимизм» и «удовлетворенность жизнью» (например, [26] и др.). Кроме того, некоторые авторы рассматривают счастье как ценность [12] и как аффективный компонент субъективного благополучия [3].

Следует заметить, что понимание счастья и его переживание неотделимо от общественной жизни человека. Более того, установлено, что представления людей о счастье самым тесным образом связаны с преобладающими в обществе ценностями [17; 28 и др.]. Поэтому, принимая во внимание происходящие в последнее время в России культурные трансформации и необходимость адаптации наших соотечественников к изменяющимся условиям социальной реальности, справедливо говорить не только о динамике ценностных ориентаций как отдельной личности, так и общества в целом, но и об изменениях в характере восприятия счастья. В частности, наряду с материальными ценностями (основанными, прежде всего, на ощущении экономической и физической безопасности) возникает ориентация на постматериальные ценности (здоровье, успешность, любовь, полноценная семья и т.п.), а их взаимопроникающий характер в конечном итоге влияет на уровень субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью.

Иными словами, состояние счастья и субъективного благополучия личности обусловлены многими социально-психологическими факторами, в число которых, наряду с самореализацией и материальной обеспеченностью входит и семья [9]. Подчеркнем, что счастливая семейная жизнь постепенно начинает занимать одну из ведущих ранговых позиций в системе ценностных ориентаций современных россиян, начиная уже с подросткового возраста, а их субъективные представления о семье значительно расширяются, вбирая в себя установки, полученные из различных источников (литература, СМИ, опыт родительской семьи, традиции народной педагогики и др.) [22; 23; 27 и др.].

Анализируя институт семьи через призму общественных изменений, мы можем заключить, что наблюдающаяся в последнее время тенденция его отхода от жестких традиционных норм является свидетельством перехода нашей страны к ценностям культуры постмодерна, в логике которых сексуальная и семейная нормативность оказывается связанной с индивидуальным выбором и самовыражением личности, а плюрализм в отношении существующих форм брака, аборта, бездетности, практикоактивной вовлеченности замужних женщин в профессиональную деятельность и т.п. уже не воспринимаются однозначно негативно [13; 14; 18 и др.]. Вместе с тем, принимая во внимание характер исторического развития семьи в России, в том числе значительную роль государства в регулировании семейных отношений [8], а также установленный в психологии факт воспроизводства семейных систем [6], мы считаем возможным говорить о том, что традиционные (патриархатные) представления о «правилах» построения супружеских и детско-родительских отношений будут оказывать существенное влияние на образ счастливой семьи.

Поясним, что любые субъективные представления о счастье в той или иной степени зависят от общепринятых критериев счастья - несчастья, которые выступают в этом случае в качестве определенного эталона для оценки человеком событий собственной жизни. При этом в обыденном сознании возможности ощущения и переживания счастья нередко бывают связаны с преобладающими в обществе гендерными стереотипами [7; 12] и последствиями практикуемых стратегий гендерной социализации личности [21].

Так, в частности, согласно имеющимся в психологии данным, «женское» счастье считается более ситуативным и обусловленным характером значимых межличностных отношений, тогда как «мужское» обычно рассматривается с позиций возможностей для самореализации и отсутствия необходимости сочетания различных ролей [9]. Кроме того, достаточно широкое распространение получило представление о том, что для счастья мужчин большое значение имеют, прежде всего, работа и финансовая состоятельность, в то время как для счастья женщин - благополучие и здоровье членов их семьи и близких, а также внешняя привлекательность, которая служит одним из главных ресурсов их личностного самоутверждения [9; 10; 15 и др.].

Однако, как показывают некоторые исследования [1; 9; 24 и др.], семья и семейные ценности имеют достаточно тесную связь с субъективными переживаниями счастья у абсолютного большинства людей, независимо от их пола, а значит, есть все основания полагать, что в определенном контексте упоминания о семье будут присутствовать в представлениях о счастье не только женщин, но и мужчин.

Цель, объект, предмет, гипотезы, методы и участники исследования

Основываясь на изложенных выше фактах и предположениях, целью своего исследования и соответственно данной статьи мы определили выявление гендерной специфики представлений о счастье в период ранней взрослости и определение места семьи в содержании этих представлений.

Объектом нашего исследования стали представления молодых женщин и мужчин о счастье. Предметом исследования являлись сходства и различия основных составляющих мужских и женских представлений о счастье.

Основу нашего эмпирического исследования составил сравнительный метод с использованием опросника «Шкала субъективного благополучия» (в адаптации М.В.Соколовой) и авторской анкеты, составленной нами для изучения содержательных аспектов представлений о счастье женщин и мужчин. Заметим, что центральным в этом плане для нас стал анализ ответов испытуемых на вопрос «Как Вы понимаете, что такое счастье? Что, по Вашему мнению, входит в это понятие?». Для обработки результатов анкетирования в исследовании применялась методика открытого кодирования. Достоверность гендерных различий определялась с помощью углового критерия Фишера (φ-критерий). Взаимосвязь между выделенными испытуемыми составляющими понятия счастья осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В нашем исследовании принимали участие 34 человека (16 женщин и 18 мужчин) в возрасте от 20 до 25 лет.

Результаты и их обсуждение

По результатам проведения методики М.В. Соколовой было установлено, что для абсолютного большинства наших испытуемых (76,47%) характерен умеренный уровень

субъективного благополучия, что говорит о наличии у них незначительного эмоционального дискомфорта при отсутствии каких-либо серьезных проблем. Однако в то же время стоит упомянуть о том, что таковых оказалось несколько больше в группе женщин (81,25% женщин и 72,22% мужчин, соответственно). В свою очередь более высокие показатели по шкале субъективного благополучия были зафиксированы у 17,65% испытуемых, причем в группе мужчин такая оценка своего состояния встречалась немного чаще, чем в группе женщин (22,22% мужчин и 12,5% женщин). Кроме того, было также выявлено незначительное число респондентов, оценивающих свое состояние как склоняющееся к субъективному неблагополучию (5,88%), хотя женщин и мужчин, воспринимающих свое состояние как полностью неблагополучное, среди наших испытуемых не оказалось.

Поясним, что в процессе анализа полученных данных мы особо обращали внимание на степень удовольствия испытуемых от общения с семьей и друзьями. При этом, как показали результаты нашего исследования, удовлетворены такими контактами абсолютное большинство респондентов (82,35%), к тому же мужчин среди них опять-таки оказалось несколько больше, чем женщин (47,06% мужчин и 35,29% женщин).

Однако в целом статистически значимых гендерных различий по шкале субъективного благополучия мы не обнаружили, а значит, есть все основания полагать, что независимо от половой принадлежности большинство молодых людей - участников нашего исследования являются потенциально счастливыми, хотя с позиций точки зрения мужчин они выглядят все же несколько более успешными в социальных контактах и более эмоционально благополучными.

Следующим шагом нашего анализа стало изучение содержательных аспектов представлений о счастье женщин и мужчин и выявление места семьи в системе этих представлений. Все полученные в этом плане итоговые результаты сравнительного анализа нашли свое отражение в таблице 1.

Таблица 1

**Гендерная специфика содержательных аспектов представлений
о счастье в период ранней взрослости**

Составляющие счастья	Общее	Мужчины	Женщины	φ-критерий Фишера
Любовь	38,24	27,78	50,0	1,339
Семья	35,29	22,22	50,0	1,72 (p≤0,05)
Здоровье	29,41	16,67	43,75	1,76 (p≤0,05)
Состояние души	23,53	22,22	25,00	0,192
Радость	23,53	27,78	18,75	0,623
Успешность	23,53	33,33	12,50	1,476
Материальный достаток	20,59	22,22	18,75	0,244
Удовлетворение потребностей	17,65	27,78	6,25	1,75 (p≤0,05)
Работа	17,56	16,67	18,75	0,16
Друзья	11,76	22,22	-	-
Гармония	8,82	5,56	12,50	0,713
Дети	8,82	5,56	12,50	0,713
Свобода	8,82	11,11	6,25	0,389
Развитие личности	5,88	11,11	-	-

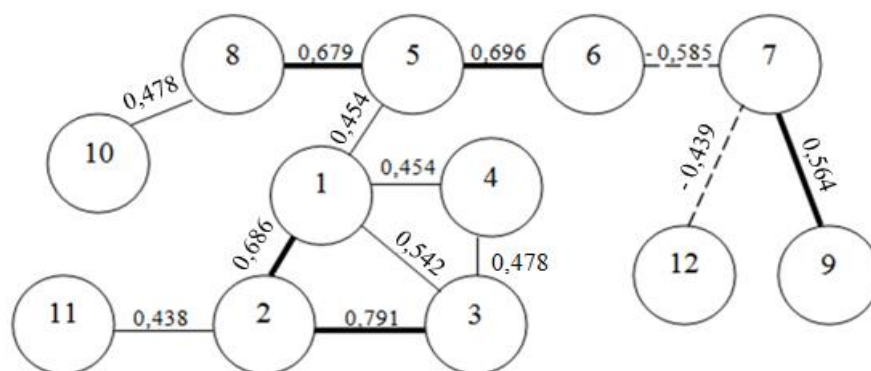
Составлено авторами

Как можно видеть из зафиксированных в таблице данных, чаще всего испытуемые соотносят счастье с любовью и семьей (38,24% и 35,29% соответственно), однако такое мнение,

прежде всего, оказывается характерно для женщин ($\varphi=1,72$ при $p \leq 0,05$). Кроме того, молодые женщины также на порядок чаще своих сверстников мужского пола соотносят счастье с состоянием здоровья ($\varphi=1,76$ при $p \leq 0,05$), тогда как мужчины по сравнению с женщинами склонны в большей степени связывать счастье с удовлетворением личных потребностей ($\varphi=1,75$ при $p \leq 0,05$) и вместе с тем, чего совсем не встречалось в ответах их сверстниц, с наличием друзей и возможностью личностного развития.

Рассмотрим несколько подробнее структуру представлений о счастье женщин и мужчин, а также связь уровня субъективного благополучия с содержательными аспектами этих представлениями.

Для начала обратимся к рисунку 1, где зафиксирована специфика связей между основными составляющими счастья с точки зрения мужчин.

Примечание: 1 - дети; 2 - развитие личности; 3 - работа; 4 - материальный достаток; 5 - семья; 6 - благополучие; 7 - радость; 8 - друзья; 9 - состояние души; 10 - здоровье; 11 - свобода; 12 - успешность. (составлено авторами)

Рисунок 1. Корреляционная плеяда представлений мужчин о счастье (рисунок авторов)

Характеризуя полученные значимые взаимосвязи между основными составляющими счастья в представлениях мужчин, можно обратить внимание на то, что наибольшее число ярко выраженных положительных корреляционных связей присутствует у следующих категорий: «дети», «развитие личности», «работа», «материальный достаток» и «семья». В частности, как показал предпринятый нами анализ ответов на вопросы анкеты, молодые мужчины обычно упоминают работу и материальный достаток как важное средство удовлетворения потребностей и обеспечения семьи. Однако в то же время, согласно их мнению, профессиональная самореализация способствует развитию личности ($r=0,791$ при $p \leq 0,01$) и находится в фокусе их жизненных устремлений, тогда как развитие личности в свою очередь обеспечивает свободу ($r=0,438$ при $p \leq 0,05$), что согласуется с некоторыми имеющимися в психологии данными [19; 20].

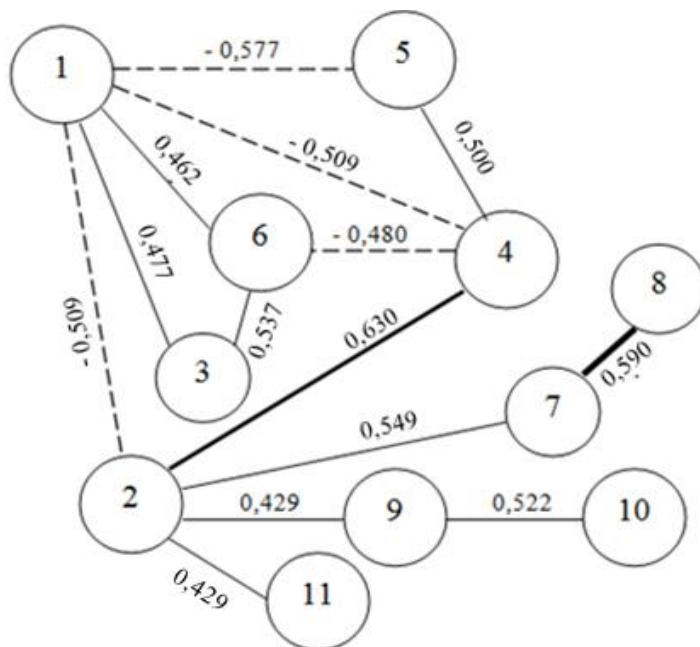
Также весьма показательным является тот факт, что, говоря о составляющих счастья, мужчины указывают такие взаимосвязанные категории как «дети» и «семья» ($r=0,454$ при $p \leq 0,05$), при этом категория «дети» имеет ярко выраженную положительную корреляцию с развитием личности ($r=0,686$ при $p \leq 0,01$). А это значит, что именно дети и семейная роль по отношению к ним расцениваются мужчинами как возможный способ самореализации и развития личности, что является одним из компонентов внутренней мотивации отцовства, которая, по словам специалистов, позволяет не просто осознавать себя компетентным родителем, но и выстраивать позитивное взаимодействие со своим ребенком, ощущать удовлетворенность от общения с ним [2; 16].

Таким образом, согласно результатам корреляционного анализа, мужчины указывают на необходимость внутренней мотивации, позволяющей воспринимать наличие детей как одно из важных составляющих счастья. Правда, отвечая на вопросы анкеты, они подчеркивали, что первоначально мужчины все-таки стремятся самореализоваться в профессиональной сфере, удовлетворить свои личные потребности и лишь после этого начинают обращать внимание на семью, которая позволит им ощутить полноценность и удовлетворенность жизнью. При этом в представлениях мужчин семья тесно связана с уровнем субъективного благополучия ($r=0,696$ при $p \leq 0,01$), что, в частности, согласуется и с фактом того, что те из них, кто имел более высокие баллы по шкале благополучия, чаще упоминали наличие семьи как важной составляющей счастья.

Кроме того, рассуждая о счастье, молодые мужчины особо отмечали значимость поддержки друзей, которая не просто является актуальной для них, но и расценивается участниками нашего исследования как имеющая положительную связь и со здоровьем ($r=0,478$ при $p \leq 0,05$), и с семьей ($r=0,679$, при $p \leq 0,01$).

Однако в то же время нельзя не отметить тот факт, что в контексте субъективных представлений мужчин о счастье имеют место и несколько отрицательных связей. В частности, это наблюдается в отношении такой составляющей данного феномена, как радость, которая противопоставляется благополучию ($r=-0,585$ при $p \leq 0,01$) и успешности ($r=-0,439$ при $p \leq 0,05$). На первый взгляд, такое положение дел кажется парадоксальным, но возможно здесь мы сталкиваемся с так называемой обратной стороной («изнанкой») социального успеха мужчины, достижение которого в соответствии с нормой статуса ему просто необходимо для подтверждения своей «состоявшейся маскулинности» [16], но при этом, к сожалению, не всегда реально и к тому же постоянно требует слишком много сил, в том числе и в плане поддержания достигнутого ранее, что, разумеется, уже дает мало повода для радости.

Далее перейдем к рассмотрению обнаруженных нами связей между основными составляющими счастья с точки зрения женщин (см. рисунок 2).

Примечание: 1 - состояние души; 2 - здоровье; 3 - удовлетворение потребностей; 4 - семья; 5 - любовь; 6 - радость; 7 - материальный достаток; 8 - работа; 9 - дети; 10 - благополучие; 11 - успешность. (составлено авторами)

Рисунок 2. Корреляционная плеяда представлений женщин о счастье (рисунок авторов)

Как можно видеть из рисунка 2, в системе субъективных представлений женщин о счастье наибольшее количество связей зафиксировано у таких его составляющих, как «здоровье», «семья» и «состояние души». При этом характер всех выявленных корреляций позволяет говорить о наличии среди содержательных аспектов счастья не только взаимозависимых, но и взаимоисключающих категорий. Так, согласно мнению молодых женщин, состояние души имеет тесную положительную связь с удовлетворением собственных потребностей ($r=0,477$ при $p\leq 0,05$) и с чувством радости ($r=0,462$ при $p\leq 0,05$) и в то же время ставится ими в противовес тем сторонам жизни, в которых требуется большая самоотдача, а именно: семья ($r=-0,509$ при $p\leq 0,05$) и любовь ($r=-0,577$ при $p\leq 0,05$). Полагаем, что такое восприятие далеко не случайно, а является вполне логичным следствием широко распространенных в нашем обществе и постоянно транслируемых установок о большей значимости для женщин и семьи, и любви и соответственно их большей ответственности за качество семейных и интимных отношений, нередко граничащей с требованиями альтруистической самоотдачи и самопожертвования, которые закономерно могут вступать в противоречие с собственными потребностями женщин [11; 15 и др.]. Полагаем, что именно такого рода культурные послания и могут находить отражение в обнаруженном нами характере корреляций основных составляющих счастья в системе представлений участниц нашего исследования.

В свою очередь положительная связь наблюдается между таким составляющими счастья, как семья и любовь ($r=0,500$ при $p\leq 0,05$), что, в частности, согласуется с констатируемыми современными исследователями фактами преобладания среди значимых мотивов создания семьи чувства любви, а среди основных функций семьи - функции эмоциональной поддержки или так называемой психотерапевтической функции [5; 27 и др.]. Кроме того, по мнению респонденток, семья имеет ярко выраженную положительную корреляцию со здоровьем ($r=0,630$ при $p\leq 0,01$), а это значит, что с одной стороны, женщины считают семью тем фактором, который позволяет поддерживать здоровье, а с другой, - уже здоровье расценивают в качестве важного условия для своей успешной самореализации в семейной сфере.

Однако помимо семьи здоровье также мыслится молодыми женщинами в тесной взаимосвязи с материальным достатком и успешностью ($r=0,549$ при $p\leq 0,05$ и $r=0,429$ при $p\leq 0,05$, соответственно), что, на наш взгляд, вполне понятно, поскольку вероятность обеспечить семью материально и добиться в жизни успеха возможна только при наличии крепкого здоровья и отсутствии каких-либо серьезных болезней. Более того, мы находим реальное подтверждение этому в немалом количестве случаев, когда в сложных жизненных ситуациях, в кризисные моменты семьи именно здоровье позволяет женщине не просто соглашаться на дополнительную (подчас тяжелую и низкооплачиваемую) работу, но и реально нести эту ношу, проявляя тем самым свою заботу о близких людях, т.е. как можно более эффективно способствовать удовлетворению потребностей других, не отвлекаясь при этом на самих себя [25 и др.].

И все же не лишним здесь будет одно уточнение, которое мы можем сделать, ссылаясь на данные исследования Л.Г. Брусницыной, согласно которым высокая оценка здоровья, как составляющего счастья, наиболее характерна для женщин, нереалистично оценивающих свои личностные особенности и уровень удовлетворенности жизнью [4].

Наконец, еще один немаловажный факт, полученный нами в ходе проведенного анализа, а именно: взаимосвязь такой составляющей счастья как дети с уровнем субъективного благополучия ($r=0,522$ при $p\leq 0,05$), что, по всей видимости, свидетельствует об ориентации наших испытуемых на самореализацию в роли матери, хотя в системе их субъективных представлений о счастье семья и дети оказываются не связанными друг с другом

составляющими. Полагаем, что в последнем случае речь может идти о наличии среди молодого поколения точки зрения о том, что дети являются самостоятельной ценностью вне контекста брака и семейной жизни [9].

Выводы

Итак, подводя итог выполненному нами исследованию и принимая во внимание полученные в нем данные, мы можем сделать заключение о том, что в системе субъективных представлений молодых мужчин и женщин семья является одной из значимых составляющих счастья, однако в первую очередь это характерно для женщин. При этом если у мужчин прослеживается тесная положительная связь семьи с детьми, благополучием и общением с друзьями, то у женщин семья имеет положительную связь с любовью и здоровьем, которое в свою очередь обеспечивает возможность реализации их альтруистических потребностей в плане проявления заботы по отношению к своим близким - партнеру (супругу) и детям. Иными словами, нами были обнаружены как сходства, так и различия основных составляющих мужских и женских представлений о счастье и их корреляционных связей, которых обусловлены влиянием культурных ценностей и распространенных в обществе гендерных стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Архиреева Т.В., Полевая Е.В. Мотивация к отцовству как детерминанта отношения отца к ребенку // Семейная психология и семейная терапия. 2006. №1. С. 75 - 89.
3. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. 22 с.
4. Брусницына Л.Г. Представления о счастье в связи с отличиями по полу // Казанская наука. 2011. №6. С. 72 - 76.
5. Валиуллина А.Ф., Кислова А.И. Отношение к браку глазами современной молодежи // Молодой ученый. 2013. №11. С. 760 - 762.
6. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
7. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. №2. С. 74 - 85.
8. Верещагина А.В. Эволюция государственного регулирования семьи и семейно - брачных отношений в России // Вестник института ИАЭ. 2013. №4. С. 101 - 107.
9. Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой Международной научно - практической конференции / Под ред. Н.А.Кравцова, Р.В. Кадырова. Владивосток: Владивостокский государственный медицинский университет, 2009. С. 83 - 86.
10. Вулф Н. Миф о красоте используется против женщин // Иностранная литература. 1995. №3. С. 219 - 236.

11. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
12. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Том 21. №2. С. 40 - 48.
13. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. №4. С. 6 - 32.
14. Карабанова О.А. Семейное психологическое консультирование: теория, практика, образование // Национальный психологический журнал. 2010. №1. С. 104 - 107.
15. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
16. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
17. Королева М.Н. Счастье как социокультурный феномен: дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 164 с.
18. Кузнецов И.М. Ценностные ориентиры и социально -политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. №1. С. 47 - 55.
19. Михалкина Т.В. Факторы профессиональной самореализации мужчин и женщин в России // Социосфера. 2010. №3. С. 78 - 87.
20. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология: учебное пособие. М: Флинта, 2008. 280 с.
21. Семенова Л.Э. Содержание основных моделей процесса гендерной социализации в современном обществе // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3. С. 143 - 147.
22. Семенова Л.Э., Урусова Е.А. Источники становления представлений старших подростков о семье: психологический анализ // Вестник Мининского университета. 2015. №3. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/istochniki-stanovleniya-predstavleniy-starshikh-po/> (дата обращения: 02.02.2017).
23. Семенова Л.Э., Урусова Е.А. Гендерная специфика представлений старших подростков о семье // Современные исследования социальных проблем. 2016. №3. С. 128-144. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9065> (дата обращения: 27.01.2017).
24. Семенова Т.В. Ценностно - смысловые характеристики представлений о мужском и женском счастье // Фундаментальные исследования. 2014. №6. Часть 5. С. 1067 - 1073.
25. Сизова И.Л. Ищущие работу женщины на российском рынке труда // Женщина в российском обществе. 2013. №2. С. 41 - 48.
26. Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
27. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно - семейных установок студенческой молодежи: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 240 с.
28. Шкурко Ю.С. Представления о счастье в русских и американских пословицах: поиск точек соприкосновения с моделью Г. Хофстеде // Язык и культура. 2014. №3. С. 108 - 119.

Semenova Lydia Eduardovna

Nizhny Novgorod state pedagogical university the name of Kozma Minin, Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: verunehka08@list.ru

Urusova Ekaterina Aleksandrovna

Nizhny Novgorod state pedagogical university the name of Kozma Minin, Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: uk1801@yandex.ru

Vasilyeva Darya Alexandrovna

Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: darina420066@mail.ru

The place of family in the representations of women and men about happiness

Abstract. The article discusses the problem of the characteristics of men and women in early adulthood of happiness and the place of the family in the content of these representations. Postural values play a great role in modern solutions to the development of society and affect the perception of the components of happiness. It is noted that the idea of happiness is influenced by the level of subjective well-being of the individual, but also inherent to the modern society values and attitudes, including gender stereotypes. The authors found the similarity and differences of the main components of the male and female views about happiness and also the gender specificity of the nature of the relationship between the main components of the phenomenon of happiness. The article shows the involvement of the family in the context of these relationships from the standpoint of young women and young men. The components of happiness (such as "family" and "children") are related to opportunities for self-realization, achievement of material well-being, needs for communication and acceptance. In general, the perception of happiness depends on the social environment, social values, as well as attitudes and stereotypes broadcast by socialization institutions.

Keywords: happiness; views on happiness; components of happiness; family; level of subjective well-being; women; men